

И. Алиев и Р. Эрдоган углубляют альянс с Пакистаном

Комментарий Центра АРВАК, 09.04.2025

Согласно сообщениям азербайджанских и пакистанских СМИ, в текущем месяце состоится официальный визит президента АзР И. Алиева в Пакистан. По сведениям пакистанского англоязычного издания *Business Recorder*, в рамках визита между двумя странами будет подписан ряд стратегических соглашений в коммуникационной, энергетической и оборонной сферах. В частности, речь главным образом идет о выделении Азербайджаном двух кредитных пакетов Пакистану на строительство автомагистралей Суккур–Хайдарабад (М-6) и Хайдарабад–Карачи (М-9). Соглашение о кредитах общим объемом в \$2 млрд будет подписано в присутствии И. Алиева. Кроме того, возможно, что при его участии также будет подписан контракт на поставки Азербайджану пакистанских истребителей JF-17 Block 3. Предполагается, что стороны на высшем уровне обсудят углубление сотрудничества в сфере транспорта, энергетики, промышленного развития и оборонного производства.

Углубление стратегических отношений Азербайджан–Пакистан было прогнозируемой тенденцией, вытекающей из логики создания более масштабного альянса Турция–Пакистан, в свою очередь формируемого под воздействием глобальных изменений в азиатском регионе. Стремление Исламабада к союзу с Анкарой объясняется утратой Пакистаном прежней поддержки со стороны традиционных союзников. За последнее десятилетие Пакистан оказался вне поля внимания США, некогда стабильно поддерживающих финансово-экономическое равновесие исламской страны, не обладающей значимыми ископаемыми ресурсами и промышленной базой. После возвращения во власть Д. Трампа тенденция ухода США от финансово-экономических проблем Пакистана еще более усилится, учитывая, что новая администрация в Вашингтоне намерена пересмотреть объемы своей поддержки даже самых близких союзников. С другой стороны, также снизилась заинтересованность Китая в финансово-экономической стабильности Пакистана и его военно-политической роли в Южной Азии. Наблюдаемый процесс нормализации индийско-китайских отношений способствовал заметному снижению интереса Пекина к Исламабаду как естественному союзнику, сдерживающему военно-политический вес Нью-Дели. В сложившихся геополитических реалиях Пакистан постоянно сталкивается с вызовами, обусловленными отсутствием надежной опоры, необходимой в гонке вооружений и политико-экономическом соперничестве с Индией. Прорывное развитие индийской экономики за последние годы обеспечило Нью-Дели подавляющее преимущество в области высоких технологий, оборонной промышленности, армейского строительства и усилении совокупного ресурса прочности в случае полномасштабного конфликта с Исламабадом. Сегодня Пакистан отстает от Индии по всем позициям, и крайне слабая экономика вкупе с ухудшающейся из года в год социальной ситуацией в стране ведут к перманентной дестабилизации и подрыву политической системы Пакистана. В таких условиях страна вынуждена искать новых партнеров и стратегических союзников для сохранения баланса сил в геополитическом соперничестве с Индией. Альянс с

турецко-азербайджанским тандемом если не целиком, то в ощутимой степени может компенсировать Исламабаду утрату прежнего внимания и поддержки США и КНР. К тому же, Анкара и Баку имеют большое влияние в регионе, которое может осложнить планы Индии по прокладке глобального торгово-логистического маршрута «Север–Юг», идущего в обход Пакистана и его коммуникаций.

Что касается заинтересованности Турции в тесном сближении с Пакистаном, то она вытекает прежде всего из ожиданий обеспечить надежный тыл своей экспансионистской политике в тюркских республиках Центральной Азии, а в перспективе получить доступ к военным технологиям Исламабада, закрытым для Анкары на натовском направлении. Можно предположить, что речь, главным образом, идет о ядерных технологиях и арсенале Пакистана, «доступ» в той или иной мере к которым мог бы содействовать амбициям Турции по увеличению своего геополитического веса в Евразии. Для Турции статус «ядерной державы» формально недостижим, однако, судя по настроениям в этой стране, Анкара была бы не прочь в данной области работать с Пакистаном аналогично логике сотрудничества США–Израиль, результатом которого десятилетия назад стало обретение Израилем ядерного арсенала, без заявки еврейского государства на ядерный статус. В этом свете представляет особый интерес масштабная программа Турции по разработке баллистических ракет средней и большой дальности, которая едва ли имела бы смысл для Анкары без расчета установления на них боезарядов повышенной мощности. У самого Пакистана нет номенклатуры таких ракет и передовых технологий по их созданию, а ядерный арсенал практически весь состоит из тактических боезарядов воздушного базирования. Логично предположить, что стратегическое сближение Турции и Пакистана в области оборонного сотрудничества может предполагать кооперацию по созданию и развитию, как минимум, совместного «ядерного зонтика».

Представляется, что активизацию Азербайджана на пакистанском треке необходимо рассматривать именно в контексте укрепления турецко-пакистанского альянса. Баку дублирует и подстраховывает политику старшего партнера, главным образом обеспечивая финансово-экономическую помощь Исламабаду, которую Турция, страдающая из-за экономической рецессии, в последние годы предоставить не в состоянии. Кредиты на инфраструктурные проекты, снабжение каспийской нефтью, покупка для азербайджанской армии не самых передовых и качественных в мире пакистанских боевых самолетов, возможно, и не привнесут ощутимой динамики в стагнирующую пакистанскую экономику, однако обеспечат рост симпатий пакистанских элит и общества в отношении турецко-азербайджанского тандема и подготовят поле для будущих более «смелых» форм сотрудничества, например, как было отмечено выше, в области боевых ядерных технологий.

Для дальнейшего трехстороннего углубления отношений есть все предпосылки. Сами азербайджано-пакистанские отношения зиждутся на прочной платформе прошлых десятилетий. Пакистан до настоящего момента остается единственным государством-членом ООН, не признавшим независимость и суверенитет Республики Армения. Исламабад с начала 90-ых гг. прошлого века на международных площадках

последовательно выступал исключительно с позицией Баку в деле разрешения Карабахской проблемы. В 2020 году, как можно судить из открытых источников, пакистанский армейский спецназ принимал непосредственное участие в масштабной агрессии Азербайджана против Республики Арцах. Эти реалии заложили прочную основу для выхода сторон на более качественный уровень отношений. В этом смысле визит И. Алиева вполне логичен и не содержит элементов неожиданности, как, впрочем, и аналогичное посещение Р. Т. Эрдоганом Исламабада 12.02.2025. Скорее, оба визита – это фиксация давно стартовавших процессов формирования нового альянса в Евразии, претендующего, в недалекой перспективе, на соперничество с традиционными геополитическими центрами силы и акторами.